DOI: 10.17117/na.2015.11.05.342

Поступила (Received): 30.11.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.342.pdf>

Нагиева Ш.Р.
**Когнитивные особенности англоязычного
экономического дискурса**

Naghiyeva Sh.R.
Cognitive features of the english economic discourse

В статье исследуются когнитивные особенности англоязычного экономического дискурса. Раскрыта специфика англоязычного сегмента научной картины мира в сфере экономики, определены базовые социокультурные параметры экономических терминов в английском языке.

Доказана зависимость когнитивной составляющей термина от языковой и профессиональной компетенции автора дискурса

Ключевые слова: когнитивизм, научная картина мира, термин, дискурс, экономика, коммуникация, семантическое поле

The article analyses cognitive features of the English-speaking economic discourse. The specifics of the English language segment of the world's scientific picture in the economic sphere are exposed, and the basic sociocultural parameters of economic terms in English language are defined. The dependency of cognitive component of the term from the linguistic and professional competence of the author's discourse is proved

Key words: cognitivism, scientific picture of the world, term, discourse, economy, communication, semantic field

Нагиева Шафа Рафиковна

Учитель

Азербайджанский университет языков

Баку, Насими, Рашид Бейбудов, 134

Naghiyeva Shafa Rafikovna

Teacher

Azerbaijan university of languages

Baku, Nasimi, Rashid Behbudov, 134

Постановка проблемы. Современный этап в развитии лингвистической науки характеризуется коренным изменением базисной научной парадигмы, поворотом к рассмотрению языковых явлений под антропоцентрическим углом зрения. Определилась установка исследовать язык в неразрывной связи с мышлением, сознанием, познанием, культурой, мировоззрением как отдельного индивидуума, так и языкового коллектива, к которому он принадлежит. Формулирование принципов антропоцентризма и антропоморфности обусловило не только когнитивное направление, лингвистических поисков, а и привело к новому пониманию и трактованию таких традиционных языковедческих понятий, как знак, значение и т. п., а также изучение особенностей перестроения информации в ментальном лексиконе и использование ее в речи. Лейтмотивом этого подхода к интерпретации языковых явлений стало осознание того, что естественный язык не отличает экстралингвальную реальность от психологической и социальной носителей языка.

Слово это – отражение не предмета как такого, а его чувственного образа, созданного им в нашей душе в процессе языкотворчества. Язык становится посредником между миром предметов, которые человек познает, и индивидуумом: «Язык своеобразно «заставляет» человека усваивать мир; это тот дом, который человек, будто улитка, обречен нести на себе и через него окна видеть мир, воспринимать и усваивать его». «Границы моего языка означают границы моего мира» (Л. Витгенштейн [6, с. 79]), «Язык – жилье духа. В жилье языка – живой человек» (Г. Хайдеггер [26, с. 272]).

Взгляд на мир не только универсален, а и национально специфичен, поэтому носители разных языков могут видеть мир по-разному, сквозь призму своих языков. В научное обращение вошло выражение «языковая картина мира». Это понятие стало одним из концептуальных в теории познания. Под языковой картиной мира обычно понимают зафиксированную в языке и специфическую для конкретного языкового коллектива схему восприятия действительности; с помощью этого понятия определяют специфику бытия человека, народа [15, с. 25].

Анализ основных публикаций. Изучением текста в когнитивно-коммуникативном аспекте занимались многие известные ученые, такие как Н. Арутюнова, Т. Ван Дейк, Ю. Караулов, Е. Серажим, Д. Таннен, М. Филиппс, Б. Джонстоун и др. Функционированию терминологической лексики посвящены работы Е. И. Головановой, С. В. Гринева, В. П. Даниленко, В. М. Лейчика, А. В. Суперанской, В. А. Татарина. Когнитивно-информационный потенциал в научных текстах исследовали Б. Шуневич, В. Флуд, К. Гатакеяма. Коммуникативным принципам терминологической номинации посвящены работы Т. Журавлевой, Дж. Брауна, Р. Клоуза, Г. Фелбера. Терминологической репрезентацией коммуникативных стратегий экономических научных текстов интересовались Е. Сухая, И. Иссерс. Терминологический дискурс как этносоциокультурную среду общения рассматривал И. Ольшанский.

Выделение неизученных ранее аспектов проблемы. Несмотря на значительный объем работ по когнитологии, специфика функционирования терминологической лексики в аспекте ее дискурсивной парадигмы является определенным пробелом современного языковедения. Актуальность статьи обусловлена важностью изучения доминантных единиц экономического дискурса как одной из составляющих языковой картины мира.

Целью статьи является выявление специфического компонента экономического дискурса на фоне универсальных черт единого понятийного каркаса человечества путем реконструкции концептуального пространства.

Изложение основного материала. В современном языковедении термин «этнолингвистика» (от греч. *ethnos* – народ, племя) определяется как область языковедения, которая изучает язык в ее взаимоотношениях с культурой. Центральными для этнолингвистики являются две тесно взаимосвязанные проблемы, которые можно назвать «когнитивной» (от лат. *cognitio* – познание) и «коммуникативной» (от лат. *communicatio* – общение) [17].

Этнолингвистическое изучение лексических систем находит отображение в применении полученных результатов в теоретической науке (накопление материала, уточнение количества и качества взаимосвязей между языком и этносом) и прикладной лингвистике (обучение языку, лингвострановедение, языковая дидактика в целом). Поскольку язык и этническая культура находятся в отношениях семиотического изоморфизма, языки мира, как правило, соотносены с этническими сообществами и сам язык, соответственно, способен выполнять этноинтегрирующие и этнодифференцирующие функции, то материалы этнолингвистических исследований предоставляют возможность описать и объяснить этнические языковые системы во всем их многообразии и развитии.

Язык является весомой частицей этнокультуры. И хотя она сама проходит через каналы культуры, или, наоборот, культура проходит через языковые каналы, понятно, что обычаи влияют на коммуникативную систему этноса, а культурные ценности и верования частично создают этноязыковую реальность [3; 7; 10]. В свою очередь, язык, по Э. Сепиру, является указанием на понимание культуры, а лексика – чрезвычайно чувствительным показателем культуры народа [24, с. 271.]. Тем самым язык так или иначе отражает этнокультурные, психологические, народные и мифологические представления и переживания, то есть менталитет этноса как национальную специфику человеческого мировосприятия.

В таких исследованиях особое значение приобретает изучение так называемой «картины мира» – восприятие окружающего мира, который зависит не только и даже не столько от наблюдаемой реальности, сколько от той классификационной сетки, которую конкретный язык навязывает говорящему.

Этнолингвистика, с одной стороны, является лингвистической областью, с другой стороны, применяет для анализа этнокультурной семантики языка и речи всю культурную информацию определенного народа или индивидуума, зафиксированную также в других знаковых системах. Поэтому диффузионность объекта и предмета этой дисциплины обусловлена тем, что для исследований такого рода одновременно актуальны феномены языкового кода, коллективного сознания этноса, его культуры и онтологии. Последнее явление нельзя игнорировать, ведь в естественном языке экстралингвистическая реальность является миром, который берется в интерпретации его людьми вместе с их отношениями друг к другу, и в этом понимании «онтология» явлений, как она представлена естественным языком, определяется тем, как люди, которые используют язык, концептуализируют внеязыковую действительность [15].

В таком понимании этнолингвистика ориентирована на анализ не только языка как такового, а «языка культуры», то есть всех знаковых продуктов культуры в аспекте их культуры и содержания. Такой подход основывается на принципе интегральности культуры, то есть смыслового единства всех ее форм и жанров, обусловленных единством картины мира человека.

Итак, можем определить, что именно когнитивно-этнолингвистические исследования позволяют нам заглянуть в глубины мировосприятия обычного носителя языка и открыть особенности его миропонимания. При этом объектом

изучения этнолингвистики является не только сам язык (хоть он и определяется главным выразителем и хранителем культурной информации во времени), а и другие формы и субстанции, в которых выражает себя коллективное сознание, картина мира, сложившаяся в том, или другом этносе или социуме, то есть восприятие человеком окружающей действительности, ее категоризация и интеграция.

Понятие картины мира принадлежит к фундаментальным понятиям, которые отображают специфику человека и его бытия. Исходим из того, что картина мира – это целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека и возникает у него в ходе всех ее контактов с миром (В. Постовалова). Большинство исследователей различают две основные картины мира: концептуальную и языковую. Если концептуальная картина мира связана с целостностью знаний о мире, то языковая картина мира – это средство экспликации этих знаний.

Наука оперирует адаптированным понятием «научная картина мира», которое дифференцируется согласно выделению разных областей знания на физическую, биологическую, химическую, геологическую и другие локальные картины [18]. Сюда же включаем и экономическую картину мира. В известном плане такого рода дифференциации целесообразны и плодотворны. Правда, нередко становление той или другой картины отождествляется с историей конкретной дисциплины. Это не является справедливым. Экономическая картина мира, даже «узкоспециальная», выходит за пределы усвоенных и закрепленных в той или другой области фактов. Она включает (наряду с постоянной информацией) сферу так называемого «гипотетического знания». В науке в целом, и в узкоспециализированных картинах мира в частности, довольно наглядно отражаются стремления к поиску универсальных закономерностей, к познанию взаимосвязи различных явлений и процессов [9; 14]. Как, например, в тексте: *Economics is the allocation of scarce means of production towards the satisfaction of human wants. The scarce means of production are our resources, which we use to produce all the goods and services we buy. And why do we buy these goods and services? Because they provide us with satisfaction.*

В связи с тем, что каждый естественный язык отражает определенный образ восприятия и организации (концептуализации) мира, где выражаются значения, понятия составляют в какую-то единую систему взглядов, своего рода коллективную языковую философию. Совокупность знаний о мире, отраженной в той или другой языковой форме, специфическое языковое мировоззрение, присущее каждому народу, принято называть языковой картиной мира. Причем в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей языка не какую-то другую, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфично маркируют этот мир, обусловленный национальной значимостью предметов, явлений, процессов, отношением к ним, и порождаемый спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа [4]. Другими словами, все люди, вовлеченные в единый мировой исторический процесс,

имеют различные основы. При этом ценности, общие для всех народов, располагаются в различном соотношении. Эта особая структура общих элементов и представляет национальный образ, национальную модель мира. Таким образом, языковая картина мира эксплицирует различные картины мира, которые существуют в представлении человека, и одновременно отражают общую картину мира. Концептуальная картина мира более широка и более богата, чем языковая картина мира, поскольку может включать и невербальные формы. Единицами концептуальной картины мира являются концепты, образа, представление, определенные схемы действия и поведения, некоторые идеальные сущности, не всегда связанные с вербальным кодом. Поэтому языковую картину мира можно определить как часть концептуального мира, которая имеет «привязку» к языку и отражение в языковых формах (Е. С. Кубрякова [17]).

В экономическом дискурсе можно выделить такие концептосферы: базовые понятия экономики (capital, market, money); специальные понятия экономики (capital accounts, debenture capital, money market fund) *; эконометрические термины (single-equation regression, matrix, coefficient); термины «неэкономических» сфер познания (environment, law, political forces); межотраслевые термины-омонимы (model, operation, data) и общенаучные слова (framework, aspect, phenomenon) [2; 5].

Исследуя части картины мира, нельзя забывать о главном – о том, что суть центральной проблемы – в познании специфики и закономерностей функционирования концептуальной картины мира. Этим объясняется актуальность и принципиальная ценность обращения к «экономической картине мира», которая наряду с научной, социальной, технологической картинами представляет существенные грани концептуального образа действительности [5; 13].

Наиболее адекватным образом презентации экономической картины мира является представление о ней как определенной бытийной модели, специфичной аналогии, которая «связывает неизвестное с известным, используя для объяснения (или интерпретации) круга явлений путем отсылки к правилам (или же схемам, структурам, сценариям, рамкам, сравнениям, метафорам, аллегориям и т. п.), которые так или иначе вмещают обобщенное значение» [3].

Представление об экономической картине мира как модели базируется непосредственно на лингвистической теории, согласно которой язык рассматривается как структурированное явление. Сначала процесс когнитивной обработки языковых данных рассматривался в широком понимании как анализ устной или письменной информации, которая поступает к человеку. Позднее когнитивной обработке стали подвергаться отдельно взятые большие или меньшие части дискурса, тогда как сама процедура анализа постоянна и осуществлялась в пределах различных направлений согласно тем или другим характеристикам выбранных фрагментов текста [11]. Одним из наиболее эффективных направлений стало рассмотрение лексических значений слов как наиболее мелких составляющих языковой ткани текста сквозь призму фреймовой семантики.

Когнитивная модель сконцентрирована в фокусе фрейма и является своего рода смысловым ядром отдельно взятого слова, однако те или другие ее эле-

менты оказываются в каждом из периферийных значений лексической единицы [7]. Вместе с тем, следует отметить, что согласно степени отдаления значения от фокуса фрейма степень концентрации когнитивной модели в нем снижается. Сравним: *Regressive, proportional and progressive taxation may be distinguished; A regressive tax takes a higher proportion of a poor person's salary <...>; A proportional tax takes the same proportional of income in tax from all levels of income <...>; A progressive tax takes a higher proportion of income in tax as income rises <...>*. Здесь выявление когнитивной модели позволяет определить признак, положенный в основу вторичной номинации, и присвоить любому снова возникшему предмету или явлению реальной действительности адекватное его свойствам название. Перечисленные особенности выявления когнитивной модели могут быть названы «универсальными постоянными», то есть действительными, которые существуют как в «изоляции» (в словаре), так и во время использования слова в предложении или тексте в объединении с другими единицами. В последнем случае, однако, когнитивная модель каждого из членов объединения приобретает дополнительные черты. В процессе создания выражения лексические фреймы объединяемых слов взаимодействуют, причем их фокусы смещаются, а периферийные значения отдаляются от лингвокогнитивной модели и будто уподобляются друг другу [9]. В результате общее содержание фразы может усложняться с появлением тех или других, присущих лишь народу – носителю языка, ассоциаций, надфразовых значений, которые не сводятся к простой сумме значений составляющих данного выражения. Так возникает отражаемая в пределах экономического текста своеобразная картина мира, который объединяет в себе как авторские, индивидуальные, так и общенациональные черты [25].

Относительно образа, который разворачивается в тексте, концептуальная и языковая картины мира выступают как уровни соответственно внутренней и внешней семантики, то есть как соответственно своего рода макрокогнитивная модель образа, который отображает авторскую концепцию текста, и как набор языковых составляющих построения образа – языковые средства для передачи замысла отправителя сообщения.

Структура языковой картины мира повторяет структуру лексического значения каждого слова, которое ее составляет, и включает ядро и периферию значения [см., напр., 21; 22; 12; 14]. При этом как ядро выступает совокупность этимологических фокусов лексических фреймов с большой степенью концентрации когнитивных моделей. На периферии находятся контекстуальные значения, которые отбивают индивидуальные особенности стиля творца текста.

Все термины в языке составляют определенную систему, которая, в свою очередь делится на отдельные полевые структуры.

Главные информационные характеристики экономических терминов в речи актуализируют жанровые параметры дискурса. Так, например, термин *money* в учебных монографиях представлен как: *money as means of exchange, money as a unit of account, money as a standard of deferred payment, money as a store of value* в текстах и в названиях параграфов (*Money as means of exchange / Money as a unit of account / Money as a standard of deferred payment / Money as a store of value*).

В наше время лингвисты все больше начали задумываться над тем, в какой мере предложенные ими модели описания языковой системы соотносятся с реальными возможностями и особенностями функционирования языка в индивидуальном сознании. Это целиком закономерно в условиях более четкого перехода лингвистики на позиции деятельностного подхода к исследованию языковых явлений, реализация которого требует последовательного изучения непрерывной связи языка как психического феномена с другими психическими функциями человека, прежде всего с памятью как с базисным механизмом.

Традиционно исследование лексической подсистемы языка проводилось в форме выявления лексических групп разного типа и их объема, а также установления отношений между ними – как определенных когнитивных полей.

Так, поле экономических терминов имеет особую структуру, для которой характерно наличие полеобразующих признаков в ядре и не полный набор этих признаков при возможном их ослаблении – на периферии [21; 25].

Поле может объединять в своем составе разнородные языковые средства, которые принадлежат разным грамматическим классам и языковым уровням.

К когнитивно оформленному лексическому полю могут принадлежать слова, которые выражают отношения между частями речи: глаголы, прилагательные, существительные, наречия, обозначающие разные ситуации, а также лексические единицы, которые выражают актанты этих ситуаций на основе тенденций тяготения слов актантной семантики к соответствующим словам предикатной семантики [14]. Межуровневость является специфическим признаком функционально-семантического и лексико-семантического полей экономической терминологии, которая включает в себя субститутивы (*Markets can be worldwide as in the case of oil, wheat, cotton. They are more localized*), эллипсы (*There have been a significant number of developments within the field of operations itself. First, there are the new journals in the field*), модификативы (*The firm is a wide term for any organization. In particular, the key objective of a firm is <...>*), транспозиции (*Supply is elastic <...>. Elasticity of supply<...>*), компрессивы (*In this article we estimate the stock of flight capital held abroad and compare it with the stock of real capital held within country. This is of interest for two reasons.*), актуализаторы (*Money consists of just a few things – coins, paper money, demand deposits, and check like deposits. Coins and paper money together are considered currency. Demand deposits constitute close to three fourth of the money supply*).

Как и каждое системно-структурное объединение, поле экономической терминологии имеет соответствующую структуру. В нем присутствует соответствующая группировка элементов внутри определенной множественности, сечение отношений в конфигурации элементов наложения связей. Оно имеет в своем составе несколько микрополей, характеризующихся относительной самостоятельностью.

Выводы. В когнитивной модели язык отображается как функциональная система, которой присуща постоянная перестройка элементов и отношений между ними. В процессе полевого структурирования раскрываются диалектические связи между языковыми явлениями и вне языковой действительности,

а также механизм этой связи и его закономерности, оказываются особенности языкового познания, раскрываются его национально-специфические черты.

Полевой подход к понятиям содержательной структуры слова и значения позволяет значительно расширить представление об объеме семантики и познать происходящие процессы.

Экономический компонент как составляющая языковой картины мира обусловлен прежде всего пониманием языковой системы как инструмента мысли и коммуникации, на признании того факта, что без наличия лексико-семантической системы невозможно было бы познание мира и само человеческое мышление.

В ракурсе когнитивно-ориентированных лингвистических поисков предметом особого внимания выступает исследование и моделирование экономической картины мира. Особый интерес вызывает изучение тех ее номинативных областей, которые фиксируют результаты познания феноменов бытия человека в определенной этнической среде. Когнитивными репрезентациями этнокультурных экономических компонентов как «кванты» структурированного знания об определенных фрагментах научной картины мира, которые составляют отдельный участок концептуальной картины мира и получают языковое воплощение. При этом во внимание берется сущность и структура лексического значения, динамика семантических сдвигов в функционировании слова, моделирование лексико-семантического поля.

Все вышеопределенное приводит к выводу, что когнитивная парадигма является одной из перспективных звеньев в изучении этноязыковой экономической картины мира, потому что именно она оперирует не языковыми элементами, а единицами, к тому же особыми по своей природе: они являются проводниками разной информации и полностью или частично материализуются в языке.

* Здесь и далее примеры приводятся по источникам: *Англо-русский словарь биржевых и экономических терминов*.

URL: <http://www.uchiyaziki.ru/index.php/anglo-russkie-slovari/7135-slovar-ekonomicheskikh-terminov-na-angliyskom/>

Общие экономические термины: Словарь.

URL: http://english4real.com/resource_vocabulary_general_english_economics.html

Список используемых источников:

1. *Англо-русский финансовый словарь*. URL: <http://www.klerk.ru/slovar/engfin/>

2. *Англо-русский словарь биржевых и экономических терминов*.

URL: <http://www.uchiyaziki.ru/index.php/anglo-russkie-slovari/7135-slovar-ekonomicheskikh-terminov-na-angliyskom>

3. Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.

4. Брыкина С.В. *Английские экономические термины: структура, семантика, перевод*.

URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/angliyskie-ekonomicheskie-terminy-struktura-semantika-perevod>

5. Верхотуров А.В. *Эпистемологические основания теории значения в семантических концепциях когнитивизма и аналитической философии: автореферат дис.... кандидата философских наук: 09.00.01. Томск, 2006*. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000211309/000211309.pdf>

6. Витгенштейн Л. *Логико-философский трактат*. М.: Канон, 2008. 400 с.

7. Голованова Е.А. Введение в когнитивное терминоведение.
URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks318782
8. Грунина Л.П., Широколобова А. Когнитивный аспект исследования терминов.
URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2010_1-1_26.pdf
9. Дворецкая А.В. Некоторые стилистические функции цитаты в деловом дискурсе (на материале англоязычной экономической публицистики) // Вестник Финансового ун-та. Гуманитар. науки. 2011. №4. С. 92-97. URL: http://www.gum-nauki.dialog21.ru/GN_4_2011.pdf
10. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. №4. С. 17-33.
11. Залевская А.А. Информационный тезаурус человека как база речемыслительной деятельности // Исследование речевого мышления в психолингвистике. М., 1985. С. 150-171.
12. Калугина Ю.В. Медиа-текст экономического кризиса как разновидность публицистического стиля // Филол. науки. 2013. №4. Ч. 2.
URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10000438
13. Климин А.А. Актуализация основных экономических концептов в английском языке / А. А. Климин // Преподаватель XXI век. 2012. №1. Ч. 2. С. 348-352.
14. Колесникова К. А. Функционально-семантические особенности вербальных репрезентантов базовых понятий кредитно-финансовой сферы в современном английском языке: («cash», «investment», «credit», «finance»): автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.04 / К. А. Колесникова; Белгород. гос. нац. исслед. ун-т. Белгород, 2012. 21 с.
15. Кравченко А.В. Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1996. 160 с.
16. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология как конституанты новой научной парадигмы / В. В. Красных // Сфера языка и прагматика речевого общения. Международ. сб. науч. трудов. К 65-летию фак-та РГФ Кубанского гос. университета. Книга 1. Краснодар, 2002. С. 204-214.
17. Краткий словарь когнитивных терминов. Определения базовых понятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hqlib.ru/st.php?n=16>
18. Максимов Л. В. Когнитивизм как парадигма гуманитарно-философской мысли [Электронный ресурс] / Л. В. Максимов. Режим доступа: <http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/biblio/Maximov/Cognit/vved.html>
19. Общие экономические термины: Словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://english4real.com/resource_vocabulary_general_english_economics.html
20. Ольшанский И. Г. Лингвокультурные аспекты экономического дискурса (на материале современных англоязычных и немецких СМИ) / И. Г. Ольшанский, М. А. Ларионова // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. 2007. № 537. С. 160-179.
21. Петушинская Е. Г. Язык популярного экономического дискурса: (на материале англоязычной публицистики): автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. Г. Петушинская; Коломен. гос. пед. ин-т. М., 2008. 27 с.
22. Пристайко Т. С. Термины-метафоры как маркеры национальной научной картины мира / Т. С. Пристайко // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Сб. науч. тр. Вып. 2 / Отв. ред., сост. Т. В. Симашко; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: Поморский ун-т, 2005. С. 201-207.
23. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
24. Фазылова Н. А. Функциональные особенности новой экономической терминологии в публицистическом тексте (на материале печатных СМИ 2002-2007 годов): автореферат дис... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Казанский гос. ун-т. Казань, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.kpfu.ru/uni/sank/db/filebase/files/423.doc>
25. Хайдеггер М. Путь к языку / М. Хайдеггер // Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1997. С. 259-272.